

Елена Чикина

**НОВЕНЬКАЯ
ДЛЯ МАЖОРА**

УДК 82-3
ББК 84-4
Ч-60

Чикина Е.
Ч-60 Новенькая для мажора / Елена Чикина – М.: Литнет, 2025. – 264 с.

ISBN 978-5-521-94741-6

Я знала, что простой девушке будет нелегко учиться в элитной школе, но даже не представляла насколько. Моей главной проблемой стал он. Руслан Орлов. Жестокий, высокомерный мажор, держащий в страхе всю школу.

-Ты кто такая? Ты грязь под моими ботинками, -взгляд черных глаз парализует. -Делай, что говорю, и может, дотянешь до выпускного.

Сердце бьется на уровне горла. Я задыхаюсь. Изю всех сил пытаюсь сбросить с себя это наваждение.

-А если не стану?... -с трудом удается произнести.

Чувственные губы медленно раздвигаются в улыбке.

-Ну, ты же умная девочка, -в глазах загорается темный огонь. -Сама догадайся, что тогда будет.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94741-6

© Литнет, 2025
© Е. Чикина, 2025

Глава 1. Взгляд

Может быть, еще не поздно передумать?..

Наблюдая, как старенький потрепанный «Рено Логан» моих родителей вырывает со школьной стоянки, я ощутила себя тепличным цветком, внезапно выставленным на холод. И о чем я только думала? Закрытая элитная школа для богатых детей... что я здесь делаю? Сердце мучительно сжалось от волнения.

Сделав глубокий вдох, расправила плечи, подняла подбородок.

Всего один год. Один-единственный год до исполнения мечты!

Эта мысль добавила мне смелости. Боевой дух был мне нужен как никогда – ведь отступить было некуда, я отлично это знала.

Вытащив ручку большого светло-серого чемодана на колесиках, я потащила его по пешеходной дорожке, вьющейся среди высоких сосен и аккуратно подстриженных кустов. Мой путь лежал к административному корпусу, мне должны были дать ключи от комнаты и карту школьной территории, сообщить расписание занятий. Так... кажется, сюда.

Нужное здание возвышалось над двухэтажными жилыми корпусами, как утес над волнами. С той стороны ограждения были слышны голоса десятков учеников.

Большая перемена? Да нет, школьный день вроде уже должен был закончиться.

Но зайдя за угол, я быстро поняла, чем был вызван этот шум...

В центре небольшого двора словно разворачивалось представление, все взгляды были прикованы к группе парней, стоявших возле квадратного каменного фонтана с претензией на современное искусство.

– Прости прощения! – слова смешались с издевательским гоготом.

Двое старшеклассников, выглядевших как члены байкерской банды, держали с двух сторон третьего. Еще один, высокий, бри-

тоголовый, подошел к нему со спины и одним движением руки повалил на асфальт. С коротким вскриком парень упал на колени.

Я прижала руки ко рту. Оглянувшись на других учеников. Почему никто не вмешается? Нужно вмешаться!

– Тебя не слышно. Что ты там бормочешь? – сплюнув на землю, бритоголовый небрежно ткнул его в спину носком ботинка, украшенного блестящими металлическими пластинами.

Даже с того места, где я стояла, мне было видно, как покраснело лицо их жертвы под большой шапкой светло-русых кудрей. Паренек что-то сказал негромко, так и не подняв головы.

– А теперь то же самое, очкарик, но глядя ему в глаза.

Еще несколько секунд несчастный сидел, уткнувшись подбородком в грудь, но потом все же заставил себя посмотреть прямо перед собой. И проследив за его взглядом, я, наконец, увидела того, о ком говорил бритоголовый...

Он словно излучал вокруг себя электрическое поле.

Я поняла, что именно к нему и было приковано внимание окружающих меня учеников. Надолго задержать на нем взгляд никто не решался, но... но это было ясно как день.

Накачанный торс облепляла футболка из тонкой ткани, из-под нее проглядывали татуировки, покрывавшие большую часть его тела. Черная куртка, джинсы, дорогой кожаный ремень, стильная стрижка – он мог показаться обычным мажором, избалованным сыном богатых родителей. Но его глаза...

Я почувствовала, что не могу двинуться с места.

Меня словно парализовало, в ногах появилась слабость, сердце сковал какой-то первобытный ужас. И я не понимала, что со мной происходит. Еще секунду назад я собиралась подойти к этим парням, пригрозить позвать учителей, попробовать воззвать к их совести, да хоть попытаться разумно поговорить с ними. Но теперь просто застыла, чувствуя, как под моей кожей разливается смертельный холод.

Меньше всего на свете мне хотелось обратить на себя взгляд этих черных глаз.

Кудрявый паренек сбивчиво проговорил извинения. Татуированный чуть заметно кивнул головой и, оторвавшись от одного из каменных кубов фонтана, двинулся прочь со школьного двора. Остальные из его банды пошли следом за ним.

– Тебе повезло, что Руслан сегодня добрый, – проходя мимо парня, бритоголовый напоследок ощутимо ткнул его коленом в плечо.

Несчастный все еще сидел на мокром после дождя асфальте. Остальные, наблюдавшие за этой сценой, тоже начали расходиться – словно этот Руслан был магнитом, державшим окружающих рядом с собой, не позволявшим никому уйти раньше времени.

Ученики явно сторонились незадачливого паренька, у одних на лицах была насмешка, у других... страх. Страх за себя. Никто не хотел оказаться на его месте.

Наконец, и я получила возможность двигаться, что-то делать. Странное парализующее чувство отпустило, и в этот момент мне уже казалось необъяснимым, что оно вообще у меня возникло. Неужели я такая трусиха? Хотела вмешаться, но побоялась. Как и все остальные, просто безучастно наблюдала, как эта стая волков терзает свою жертву.

Может, мне и не удалось бы ничего изменить, но от мысли, что я молча позволила свершиться несправедливости, сердце как-то очень нехорошо сжалось.

Я сделала глубокий вдох.

Подойдя к кудрявому пареньку, так и не поднявшемуся на ноги, участливо прикоснулась к его руке:

– Ты в порядке?

– Мне не нужна помощь, – едва слышно пробормотал он, отстранившись от меня.

Его лицо все еще было ярко-малиновым, на нем отражалась смесь злости и стыда. Я вздохнула. Нелегко чувствовать, что кто-то тебя жалеет, даже если этот кто-то искренне хочет помочь.

– На земле холодно, да и сыро. Меня зовут Арина, а тебя? – сказала я, как могла, дружелюбно, легким тоном, убрав из голоса жалость и беспокойство.

Паренек поднял голову и, поколебавшись, ответил:

– Захар.

Я помогла ему подняться на ноги, и он позволил мне это. Краснота медленно сходила с его лица, выражение на нем стало спокойнее, дружелюбнее. Он рассматривал меня, как-то странно близоручо щурясь. Верно, тот парень назвал его «очкарик»...

– А где твои очки? – я осмотрела землю под нашими ногами.

Захар прерывисто вздохнул:

– Тарасов... кинул их в фонтан.

– Тарасов – это тот бритоголовый?

– Точно. Он самый.

Я осмотрела каменистое дно фонтана. Очки нашлись довольно быстро, в самом его центре – чтобы достать их, пришлось бы зайти в воду по колено. Видно, на то и был расчет.

Хм, мне в голову пришла одна идея... Раскрыв чемодан, я откопала связку проволочных вешалок и разогнула одну из них, оставив крюк на ее конце.

Чемодан этот мне отдал мой парень, Дима – на него вырвало его собаку (да-да, и такое бывает), он собирался выкинуть, а я его отговорила. Ему не нужен, а мне пригодился. Желтое пятно я почти успешно отмыла и получила отличнейшую вещь – в него влезло почти все, что могло мне здесь понадобиться. И очень даже кстати, как оказалось, в него влезли эти вешалки.

Кое-как общими усилиями нам с Захаром удалось подцепить его очки получившимся крючком.

– Спасибо. Не знаю, как бы я сам их доставал, – пробормотал парень слегка сконфуженно, вытирая стекла о свою футболку.

– Всегда пожалуйста! – я улыбнулась. – Захар... за что же они так с тобой? – произнесла, поколебавшись.

Эта сцена была такой дикой, просто абсурдной – не представляла, что такое и в самом деле может с кем-то произойти. Банда школьных хулиганов унижает непопулярного паренька, носящего очки. Разве в жизни такое бывает? В каких-нибудь фильмах или сериалах, возможно...

– Орлову и его прихвостням не нужны причины, чтобы над кем-то издеваться, – его лицо снова напрыглось.

Я не стала пытаться дальше его расспрашивать. И так понятно, что ничего плохого он тому татуированному не сделал. Может, дорогу не уступил или плечом случайно задел. Ну, и конечно, местный тиран не сумел стерпеть такого «оскорбления». Парень просто оказался не в том месте, не в то время.

– А в каком классе ты учишься? – спросил Захар неуверенным тоном, глядя на меня сквозь очки, визуальнo уменьшающие глаза раза в два.

– В одиннадцатом.

– А буква какая?

– Еще пока не знаю, как раз шла в кабинет директора.

– Надеюсь, в одном классе со мной, – он снова слегка покраснел.

Я улыбнулась. Неплохо было бы, если бы это действительно было так. Я не рассчитывала найти в этой школе много друзей, но один друг у меня, по-видимому, уже появился.

Сходив со мной до административного корпуса и подождав, пока я покончу со всеми формальностями (много времени это не заняло), Захар помог мне дотащить чемодан до новой комнаты. «Видимо, мне не стоило так беспокоиться, наверняка и в этой школе много хороших простых ребят», подумала я с оптимизмом, открывая дверь своим ключом.

Увы, от этого оптимизма очень быстро ничего не осталось.

Войдя в помещение, я нос к носу столкнулась со своей новой соседкой по комнате...

Глава 2. Соседка

– П-привет, – сказала я, слегка запнувшись от неожиданности.

Девушка окинула меня холодным взглядом, в котором удивление смешалось с пренебрежением.

– Привет, – не сразу ответила, чуть сузила глаза и сморщила нос.

– Меня зовут Арина.

– Катя, – снова сделала слишком длинную паузу перед тем, как ответить.

На секунду я ощутила растерянность – мне показалось, что я разглядела отвращение у нее на лице.

Нет, совсем не показалось...

Нужно было на что-то отвлечься.

Протасив свой чемоданище до середины комнаты, я оглянулась и сразу поняла, которая из коек моя – над соседней висел коллаж из инстаграмных фотографий распечатанных под полароид и прикрепленных к бечевке маленькими декоративными прищепками. Полку занимали дорогие вещицы разнообразного предназначения – ящички с косметикой и пузырьки духов, коробочки с дизайнерской бижутерией, большое круглое зеркало с подсветкой. Покрывало украшали разноцветные шелковые подушки. Просто девчачий рай какой-то.

Сама Катя была подстать всему этому великолепию. Стройная, загорелая красotka с волосами модного платиново-клубничного оттенка. Ухоженная настолько, что это казалось невероятным. Одета стильно, с иголки.

Сделав глубокий вздох, приказала себе успокоиться. Конечно, такие, как она, не будут дружить с такими, как я. Ничего страшного, подумаешь! Популярность мне не светит, но я к ней и не стремлюсь. Доучусь этот год, поступлю на юрфак МГУ, как всегда и хотела.

– Арина, ты как сюда попала вообще? – наконец, заговорила дива.

– Эм-м, – я снова слегка запнулась, уж больно наглым был ее тон.

Можно было бы попытаться поставить ее на место... но я в целом неконфликтный человек. Дима, мой парень, зовет меня Зефиркой – отчасти из-за внешности, но и из-за характера тоже.

– Выиграла конкурс и получила место бесплатно.

– Я-а-асно, – протянула девица, – то есть, ты одна из *этих*!

Я ничего ей не ответила. Может, я и Зефирка, конечно, но даже мне было трудно сдержаться и не ляпнуть на это что-нибудь оборонительно-агрессивное.

Начав постепенно разбирать чемодан, я заполнила свою часть платяного шкафа, выставила учебники на маленький письменный стол, разложила на полочке собственную косметику. Подойдя ко мне справа, Катя бесцеремонно схватила один из тюбиков крема.

– SPF-40, по-твоему, здесь пляжный курорт? Или ты вампирша?

С трудом сдержав желание вырвать драгоценный тюбик из ее пальцев, я снова призвала себя к спокойствию.

– Я альбинос, мне всегда нужно мазаться кремом.

– Альбинос? – вытаращилась на меня соседка. – Хм... а я решила, ты волосы в салоне так покрасила. Еще подумала, здесь точно что-то не сходится. Явно девочка из деревни, и тут вдруг салон. То-то мне показалось, что у тебя глаза красные.

От обиды подвело живот. Вовсе я не из деревни, родилась и выросла в Подмоскowie, в маленьком военном городке рядом с Подольском – да это почти Москва! И если все Подмоскowie деревней считать, то чем тогда лучше та самая Барвиха, в которой мы с Катей и находимся в данный момент?

И глаза у меня светло-голубые, в некотором освещении с фиолетовым оттенком. Красными они бывают только на фотографиях, да и то редко.

– Боюсь, трудно здесь тебе придется, альбинос – Арина. Чтобы стать у нас изгоем, тебе и одних красных глаз хватит, не говоря уже... обо всем остальном.

Я снова почувствовала себя цветком, выросшим в теплице. В моем военном городке все ребята знали друг друга чуть ли не с детского сада, и школьные классы состояли у нас всего из нескольких человек. И да, пока не научилась подкрашивать брови с ресницами, я порой привлекала к себе повышенное внимание, как со стороны детей, так и взрослых. Но...

Но никто и никогда не пытался задирать, унижать или оскорблять меня! Уж точно не из-за этого генетического дефекта, который и так порядком усложнял мою жизнь.

Помню, в детстве какой-то мальчик спросил свою маму, что со мной такое, и она спокойно объяснила ему, что мое тело не вырабатывает меланин, пигмент, отвечающий за цвет глаз и волос. И сказала ему, что я ничем не отличаюсь от других детей...

– Обо всем остальном?... – переспросила я.

– Ну, как бы, да, – хмыкнув, Катя пожала плечами. – Прости, но эти джинсы вышли из моды еще десять лет назад, когда ты их купила. И это что – масляная краска? – она указала на маленькое желтое пятнышко на моей коленке. – Ты хоть понимаешь, как убого это выглядит?

Мне в лицо бросилась кровь. Я отвернулась от нее в другую сторону. Неужели ей доставляет удовольствие говорить мне гадости?..

Да, одежду я покупаю не в бутиках и даже не в сетевых магазинах, а в секонд-хендах и «Смешных ценах». Иногда заказываю на Алиэкспресс. Много хороших качественных вещей мне перешло от мамы – в этом возрасте у нее был точно такой же размер.

Нет, моя семья вовсе не бедная.

Большая часть зарплаты папы-подполковника уходит на лечение моего младшего брата, Бори. Еще в младенчестве ему поставили диагноз «спинальная мышечная атрофия»; моя мама заботится о нем и потому не может работать. Это заболевание лечится – всего один укол, и ребенок может почти полностью поправиться, но лекарство стоит больше двух миллионов долларов. Эти инъекции лучше всего